

В строю!

Весна, весна!
Будто бы печально
ты прошла под облаками
в строю,
пальцы дружка
однообразно
другу растравляла
мою.

Этими добрыми стихами
крутого поэта
В. Измайлова и хоте-
лось бы начать короткий
разговор о кузбасском мо-
лодом поэте, мужественном
человеке Владимире
Измайлове. Это, конечно,
не биографическое исследова-
ние, не монография о
творчестве...

...Весна на сибирской
земле. День Победы. И
невольно мысленно воз-
вращаешься теперь уже к
давнему времени, когда
народ наш с беспримерной
отвагой защищал Родину,
ее будущее от озверевших
гитлеровских полчищ.

В дыму военных пожа-
рищ, в тяжелых солдатских
трудах по-разному скла-
дываются судьбы людей,
как, впрочем, это всегда
бывает в жизни. Но на
войне люди несравненно
быстрее взрослеют, в
схватках с врагом интен-
сивнее формируется их
характер, им особенно
остро дано было почувст-
вовать и свое личное про-
шлое и будущее, и что
это личное навсегда спая-
лось с судьбами Родины.

Владимир Измайлов, в
прошлом крестьянский па-
реник из алтайского села
Быстрый Исток, после се-
милетней школы работал
в колхозе конюхом, потом
на производстве маркшей-
дером, а в 1943 году он —
солдат нашей великой
Армии, разведчик, помощ-
ник командира штурмовой
группы, дважды контужен,
трижды ранен.

Рядовая солдатская, че-
ловеческая судьба. И
жизнь впереди, как почти
всегда в молодости, пред-
ставлялась безграничным
зеленоющим, радостным
полем, на котором, может,
тебе первому суждено
проложить урожайную об-
ростку. И петь хотелось об
этой жизни, о родных лю-
дах с чистой душой и яс-
ным взглядом. Петь!

Стихи кипели в сердце
давно. Еще на родном Ал-
тае одно из первых сти-
хотворений В. Измайлова
было отмечено премией
на олимпиаде народного
творчества. А уже потом,
и особенно на войне, сти-
хи, их мотив, внутренний
размах увиделись по-ново-
му — не как забава для
души, а как дело глубоко
человечное, граждан-
ское. И увиделось, преж-
де всего, что для творче-
ства необходимо много
знать, далеко видеть, ра-
ботать не переставая, и
еще — это, очевидно,
пришло позднее, — что
для творчества, как гло-

ток живой воды, необхо-
димо мужество.

Печатался начинающий
тогда поэт во фронтовых
газетах, потом, после вой-
ны, в «Ленинградской
правде», еще позднее —
в журнале «Сибирские
огни», в кузбасской пе-
риодической печати. Сти-
хи его звучали и звучат
по радио. В 1953 году в
Кемеровском книжном из-
дательстве вышел первый
сборник Измайлова «Ши-
рокая дорога».

Не избежал Вл. Измай-
лов и подражательства —
греха, свойственного поч-
ти всем начинающим ав-
торам. Далеко не все рав-
ноценно, что написано до
сих пор молодым поэтом,
со многим можно и даже
нужно поспорить, но сразу
же привлекает у Влади-
мира Измайлова точно
очерченное чувство и да-
же место размышлений и
действий лирического ге-
роя. В этом смысле мно-
гие стихи можно было бы
назвать автобиографиче-
скими. Стихи о солдатской
страдной поре — это не
литературный отголосок
об услышанном и прочи-
танном.

Хозяйкой в стих ко мне
вошла...

Вот уже несколько лет
инвалид Отечественной
войны Владимир Измай-
лов болен. Тяжелый недуг
на целые месяцы прико-
ывает его к постели, но
солдатское мужество ни
на час не покидает поэта.
Характер, что называется,
поднялся на дыбы. Стихи
его крепнут, взрослеют.
Сейчас Кемеровское
областное издательство
сдало в производство но-
вый сборник стихов Влади-
мира Измайлова. Поэт
работает еще над двумя
детскими книжками.

Нет, с таким харак-
тером жить да жить, и лю-
бить во всю силу жизни,
работать и спеть свою
песню до конца. А может,
у человеческой песни кон-
ца не бывает?

Вот с какими словами
хотелось бы обратиться в
День Победы к солдату,
поэту, гражданину Влади-
миру Измайлову.

Александр ВОЛОШИН,
писатель,
лауреат Сталинской
премии.

...Уходил я к своим
обратно,
Гнал я пленного
вперед.
Нестерпимую болью
в груди
Отдавался треск
автоматный.
Каждый выстрел мне
сердце жег.
Долго полз я,
мучительно долго.
Погибал за меня
другок,
Но помочь я ему
не мог,
По иному, по высшему
долгу.

Работает Измайлов
комсоргом ЦК ВЛКСМ на
Таштагольском руднике и,
по велению сердца, пишет
стихотворный рассказ о
Таштаголе.

Работает он корреспон-
дентом областных газет,
много ездит, ходит по род-
ному краю, в его стихах
снова приметы времени,
голоса и судьбы наших
славных людей:

На ферму с аттестатом
зрелости
Пошла, другим открыв
пути,
И красоте твоей
и смелости
Я посвящаю этот стих.
Ты, как березка,
станом гибкая,
В халате белянском
сейчас.
Цветешь счастливою
улыбкою
И радостным сияньем
глаз.
...Пыльцою хлебной
припорошена,
Как зорька майская
светла,
Ты должданной.

цы нащупали что-то твер-
дое: патронная гильза.
Внутри ее — жгутом свер-
нутая бумага. Не без тру-
да удалось извлечь ее. Бу-
мага хорошо сохранилась.
Это была записка, напи-
санная карандашом, тороп-
ливым почерком:
«Вот уже отбили 12
атак. Фашисты так и ле-
зут, хотя утопить нас в
Угре. Связь прервана. Нас
было 32 человека, осталось
13. Мл. л-нт Ковалев, ка-
жется, убит. Я контужен.
За мой пулемет лег л-нт
Ежов.

Отступать нам некуда.
Или удержим плацдарм, или
умрем коммунистами.

Скажите нашим родным и
знакомым, что мы честно
сражались и отдали свои
жизни за Родину, за Ком-
мунистическую партию.

Капитан Юрков Иван
из Чкалова, Роша
«Сапог».
24.4.42 г. 18-00».

Но не погиб капитан Юр-
ков, остались в живых
и еще кое-кто из защитни-
ков плацдарма на Угре.
Корреспондентам «Изве-
стий» удалось разыскать
Ивана Федоровича Юркова,
ныне уже полковника в от-
ставке, который и расска-
зал о том, как во главе
стрелковой роты он пере-
правился через речку Угру
на помощь горстке храбре-
цов, удержавших крохот-
ный клочок земли. Кто бы

достав, энергичный, с
него роста. Лицо volle
глаза — добрые, смеи-
ся. Рассказывает истори-
во, волнуется.
— Угра... Никогда не
быть мне жестоких и
на ее берегах. В марте
года большая группа с
ряков, среди которых и
и я, прибыла в район
ноза. Наше стрелковое
визия заняла рубеж на
регу Угры. По ту стор
окопалась жесовская а
зия «Викинг». Намеку
ду было поручено пере-
виться через Угру и за-
тить плацдарм. На
еще стоял лед, граада,
товий в любую минуту
нуться. Перебрали
Немцы, казалось, не за-
тили нас. Но алаз с
мы на берег, как захо-
рили пушки и винтов-
врага; через несколько
нут лед был взломан. П
к отступлению отор
Окопалась. За ночь
соорудить небольшие ба-
даж.

На рассвете жесовши
крыли ураганной арт
рийский огонь. Надо бы
ждать атаки. Чем нас
ответить фашистам и
Батальонным мномством
десятком автоматов. Я б
наводчиком мномством
расчета, которым команд
вал старший сержант Б
салаев. К счастью, для
номета он выбрал неуж
мое место — под обрыв
у самого бере
Угры.

Обработка
плацдарм арт
рий, немцы по
в атаку. Вино
шал стоять в
смерть. Жале
работе вытала
на краю зал
мы взороси
почта все ми
Немцы не ома
такого солд
как и в пла
отступала, остав
из поле да
С

СТИХИ ВОИНО
Готовился к
Кто разве
На каске
венка дубовы
На высоте
во зорко бодр
Здесь в даме
Здесь дакий
Здесь все
И дамо см
на белые бу
несжатые цвет
1943 г. Склад

Отгремела канонада боя. Наступили ко-
роткие минуты передышки перед новым
броском вперед, на запад. Много нужно ус-
петь сделать солдатам в эти недолгие часы
отдыха. Один чистит оружие, другой стира-
ет изрядно пропотевшую гимнастерку, а
третий... третий, усевшись на пне, на кам-
нях разрушенного дома, а то и прямо на
земле, рисует. Послушный карандаш то бы-
стро скользит по бумаге, то на миг засты-
вает над ней, чтобы через секунду нанести
последний штрих. И вот рисунок готов.

...Только что окончился бой за городок.
Улицы засыпаны щебнем и кирпичом раз-
рушенных зданий. Мертвая тишина. Кажет-
ся, что никогда сюда уже не придет жизнь,
никогда не будут на этих улицах резвиться
дети. Но нет. Вот уже откуда-то издалека
идут люди. Идут, чтобы отстроить свой
город, сделать его еще лучше, чем он был.

Звучит сигнал боевой тревоги, и солдат-
художник снова идет в бой. Это был
Александр Николаевич Кирчанов — один
из лучших кузбасских мастеров каран-
даша и кисти. Много километров по доро-
гам войны прошел он. Память о них — де-
сятки сделанных в то время зарисовок, де-
из которых мы сегодня публикуем.

